

александр малышев

Белая комната

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

александр малышев

Белая комната

«Автор»

2026

малышев а. с.

Белая комната / а. с. малышев — «Автор», 2026

Белая комната — место, где тебе говорят правду, которую ты не хочешь слышать. Пытаясь спасти Макса от отчисления, Алексей почти переступает черту: решает дать взятку декану. В тот же миг прошлое напоминает о себе — на руке вспыхивает чёрное пятно, а перед глазами возникает бабка из белой комнаты. Она знает всё: кто он, что сделал и сколько ошибок уже допущено. Пока Аня идёт к большой сцене, а Макс пытается удержаться в учёбе, Алексею приходится платить за каждый неверный шаг. Но страшнее всего — то, что Аня до сих пор не знает, кто именно посадил её отца. И если правда всплывёт, рухнуть может всё.

© малышев а. с., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Белая комната

Глава

Глава 1. Белая комната

Я очнулся в месте, которого нет на Земле.

Всё вокруг заливал слепящий белый свет. Он пах больничной хлоркой и чем-то палёным, будто где-то неподалёку сгорел предохранитель.

Ко мне вышла старуха. Обычная, в застиранном сером халате. Она подошла вплотную и заговорила буднично, глядя куда-то сквозь меня:

— Ну что, время пришло. Посмотрю хоть, как твою тачку расколошматило. Тебя теперь долго собирать будут. Пространство сбоку пошло рябью, точно вода, и отодвинулось.

Это конец? Мне рано ещё. Я же столько не успел. Моё зрение расслоилось. Я увидел себя со стороны — просто кусок мяса в тёмной луже. Лежал на асфальте М-5, голова вывернута под неестественным углом. Рядом дымилась моя красавица-машина за несколько миллионов. Шансов — ноль.

— Постойте... — прохрипел я откуда-то извне. — Мне всего двадцать шесть...

— Жизнь? — перебила она, оборачиваясь. Глаза у неё были тусклые, рыбы. — Ты её не ценил. Вспомни, как эту машину получил. Честно?

Мир снова дёрнуло. Запах нового салона. Рукопожатие менеджера. Толстый конверт, скользнувший в бардачок. Мой собственный смех эхом ударил по барабанным перепонкам.

— Воровал. Взятки давал, — констатировала бабушка, отворачиваясь. — Один мужик из-за тебя зону топчет. дети его пострадают из-за тебя. Своими руками поломал им светлую жизнь, гордец. Забыл, как сам полы мыл?

А ведь могли бы...

Она коснулась моего лба ледяными пальцами.

Я увидел того мальчика. Вот он надевает белый халат. Он — гениальный онколог, который нашёл лекарство от рака мозга. Его дочь с ангельским голосом собирает полный стадион. Его сын мог спасти ещё множество жизней. У них была идеальная семья. до тех пор, пока в их жизнь не влез со своими деньгами и жадностью.

Бабушка убрала руку.

— Разговор закончен. Вон там стул, садись. Скоро обед. Она развернулась и пошла прочь, растворяясь в белом мареве. Меня охватила животная паника. Я бросился следом, схватил её за плечо.

— Дайте шанс! — выплюнул я. — Я всё исправлю.

Починю мужика. Найду детей, заберу к себе!

Старуха замерла. Её плечи дрогнули от беззвучного смеха.

— Впитывай, Алексей, — сказала она, не оборачиваясь. — Если у тебя ничего не получится. Если ты снова начнёшь ставить себя выше других... учти, в каких лесах ты жил и в каких условиях. Мы вернём тебя назад. Не беспокойся о способе. Мы сами решим. Самым изобретательным образом. И поверь, тебе очень не понравится эта поездка обратно. — Я сделаю всё как надо, — прошептал я.

Она медленно повернула голову. Растянула губы в ехидной улыбке, обнажая металлические коронки. Протянула сухую ладонь. Как приглашение в ад.

Я посмотрел на её руку. Сердце колотилось где-то в горле. Пальцы онемели. Но выбора не было.

Глава 2. Врач

И я очутился в больнице: запах её выдал. Не люблю больницы. Возле моей палаты стоял только врач, то есть больше никого. В палате было темно, света почти не было. Я поднял голову: светила одна лампа, и всё, как будто для меня; остальные не горели или горели тускло. В голове было смятение, множество мыслей: что же произошло? Я увидел бейджик у врача — его звали Иванов Иван. Я подумал: никакой оригинальности в его имени. И он начал разговор о том, что случилось: была авария, была смерть клиническая, но вы как-то выжили, если только не сделка вам помогла. И он начал улыбаться ехидно, как-то жутко стало. В моменте где-то я видел эту странную улыбку. Он сказал, что мы вам поможем, как и всегда. В целом я давал клятву

Гиппократу, пропишем вам таблетки, с головой у вас в целом всё гуд, так что не переживайте много. Мы проведём некоторые обследования, процедуры, чтобы избежать осложнений в будущем, то бишь дабы было всё отлично у вас в дальнейшем. И когда он начал уходить, я спросил: а где мои родственники или жена? Так он сказал, что никого не было, никто не звонил на ваше имя, никто не звонил. Я сожалею, — и он удалился.

Я остался один. Почему никто не пришёл за мной? Неужели всем всё равно? Я там чуть не умер, а жена... да пошло оно всё, никто не нужен мне, пусть гуляет. И тишина в палате. Я трогал лицо, трогал ноги, руки — всё на месте, всё целое, провалин нет. Врач сказал про клиническую смерть — интересно, что это значит? да и врач был какой-то мутный, с этой улыбкой стрёмной. Мне казалось, это бабка следит за мной через него — я подумал об этом из-за его улыбки. Ну, хотя, может, нет. Ладно, не об этом. Надо выходить отсюда. Я попытался встать, и в голову что-то ударило так сильно, что я лёг обратно. Сказал себе: ладно, полежу ещё, хотя, честно, мне уже хотелось свалить отсюда.

Я посмотрел вокруг: у меня не было одежды, даже была одета какая-то, но своей не было. Чёрт, у меня же там всё: и карты, и деньги, телефон — их могли уже собой просто утащить, и всё! А там такие деньги, что можно было полететь отдыхать в Сочи на год. Я сказал: ладно, потом придумаем что-нибудь. Надо свыкаться, что у меня бабла нет. дожил, блин. Всё, спать пора,

— И Я

уснул.

И всю ночь меня мучили кошмары, я не мог нормально уснуть. Мне снилась какая-то бабка. Я просыпался, и в темноте палаты мне казалось, она стоит, смотрит на меня. Я видел две точки. Я посмотрел вокруг: чем можно кинуть, чтобы проверить? Я увидел на тумбе бутылку пустую и кинул туда — там никого не было. Я повернулся, в стене и увидел лицо бабки, и оно исчезло.

Я закричал: чёртова бабка, она меня в гроб загонит! Странно лишь то, что опять никто не пришёл на мои крики. да вы что там, очумели что ли? Я никому не нужен! И с этой горечью я кое-как заснул, проспал до утра. Там меня встретил медбрат по имени Максим, видно, стажёр на практике, ничего ещё не знает, совсем зелёный. Когда-то и я был таким незнающим. Я всё ещё не мог отойти от ночи. Я попросил медбрата принести кофе или чего-нибудь, хотел по привычке денег дать ему, полез в карман, а у меня не было ничего. Он сказал: сейчас принесу, но только для вас, так просто кофе нельзя пациентам.

Глава 3. Окно

Ну тогда ладно, что мне с бабкой делать? Может, в церковь сходить? Ну да, надо свечку поставить, может, поможет, хотя я не верю.

Минут через 10-15 ко мне забежал Макс с кофе. Я спросил у него:

— Ты долго тут страдаешь? Точнее, хотел сказать, учишься? Ты какой курс?

Макс сказал, что уже заканчивает:

— Мне нравится помогать людям, я горю желанием помочь людям и добрый по жизни. Я всё слушал его, и было такое чувство, что я его где-то видел уже. И я спросил:

— А мы нигде не пересекались? Может, в баре? Или на праздниках? Он сказал, что нет:

— Я зануда, ботан, который сидит за учебниками всю ночь. Все меня занудой обзывают. Я подумал: ну, так-то да, они правы, но ему имидж надо сменить просто. Я сказал:

— Не слушай их, они все завидуют. Сейчас закончишь училище или как там, университет — и будешь спасать людей.

Он обрадовался и пошёл дальше к пациентам. «Жалко парня, — подумал я, — никто не ставит серьёзно. Надо будет, как выйду отсюда, помочь ему».

Макс оставил колёса какие-то — нужно выпить. Я выпил их и уснул. Забежал Макс, хотел спросить про таблы, не оставлял ли он тут их, и не успел — также выбежал.

Перепутал таблетки, получается.

Под вечер я проснулся — почему-то никого опять не было. Я вышел в туалет, и в коридоре не было света. Я позвал медсестёр или кого там, дневального, кто отвечает за смену ночью, — и никого не было. Я шёл по тёмному коридору, оборачивался на двери палат — они были закрыты, и свет такой: он мерцал, то появлялся, то исчезал. Я дошёл до туалета, сходил, сбросил нужду и побежал назад. И, оборачиваясь назад, я снова увидел бабку — она бежала за мной. Я увидел окно и выпрыгнул в него, проснувшись уже в реальном мире. Рядом со мной стоял Макс и извинялся за таблы — он перепутал, видимо, не выспался, ведь за учебниками сидит всю ночь. Я сказал:

— да забей, всё нормально.

После этого пробуждения у меня поднялось давление, и Макс принёс чаю с чабрецом — сказал, помогает. Одна знакомая тоже лечила нервы пациентам этим чаем. Ну, я посмотрел на чай — вроде пить можно. Сделал глоток, выпил — эффекта ноль. Я сказал ему:

— Помогло, спасибо.

И Макс убежал.

Глава 4. Сестра

Надо что-то с бабкой делать, иначе мне конец. Я позвал Макса, и он перебил меня, увидев татуировку на локте — паутинку. Он спросил:

— Что значит?

Я сказал:

— Ну, она тюремная.

И как-то он рассказал, что у его отца была такая же, что он тоже воровал и такую же себе набил. Я спросил:

— А кто твой отец? Он заключённый?

Макс сказал, что да:

— Вот, шесть лет сидит в тюрьме. Говорили, по взятке в особо крупном.

Макс опустил глаза. По нему видно было, что не хочет разговаривать на эту тему. И я сказал:

— Макс, нормально будет всё. Батя выйдет, или уже откинулся, если на перо не посадили. И всё у вас будет хорошо. Ты в семье один?

Макс ответил:

— Нет, у меня есть сестра. Её зовут Аня, и она работает в баре «Чарли». Вот тут неподалёку.

Макс пальцем показал тот бар. И я подумал, что пора отпускать парня — пусть бежит. И я сказал: — Ладно, Макс, иди. Давай потом поболтаем.

Он убежал, а я остался думать: а не этот ли мужик в тюрьме — отец Макса? И в моменте у меня заболела рука — да так сильно, сука, что я охренел. Но после прошла — дичь какая-то.

Башка уже не болела. Я проходил какие-то обследования, и мне сказали: всё хорошо. И я спросил: — Когда домой?

Врач сказал:

— Скоро. Полежи недельку, и мы тебя отпустим. Как только ты выжил... Тачку там так метало, а голова цела — это чудо какое-то.

день близился к ночи, и я что-то не хотел спать: а вдруг бабка опять будет пугать меня во сне? Я не хотел ложиться. Я вышел в коридор. На посту стояла женщина — вроде всё норм. И пошёл спать.

Ночь прошла тихо. Я проснулся в больнице, на всякий случай себя ущипнул — вроде всё чувствую. И ко мне зашёл Макс. Я попросил у него его номер на всякий случай. Ну, он дал номер спокойно и убежал.

Я был, конечно, не уверен, что его батя сидит в тюрьме. Мне нужны были доказательства, но я как будто чувствовал... да и рука заболела в тот момент — зажала так сильно, было больно. Но я так и не был уверен. Ещё эта бабка и та комната... Может, это были не глюки, а правда, и она напоминает о моём обещании.

Рука не болела, как ни странно. Мне было интересно лишь то, что жена не звонит. Мне забыла, что ли? И я решил сам позвонить, спросить, как она там. Телефон был не в зоне доступа. Я позвонил несколько раз, и после пришло сообщение, что она перезвонит.

Я, конечно, заинтересовался: чего это она так делает?

Разные мысли были о ней в этот период. И про измену я тоже думал: может, нашла кого-нибудь, а может, устала. Короче, она так-то бывает требовательная: деньги любит, да шмотки топовые, любит быть в центре внимания. У неё даже канал есть, который я раскрутил с помощью связей и денег. У неё там чуть больше миллиона подписчиков. При этом она говорила мне, что сама его растила, этот канал. Но я-то знаю правду — кто бабки вливал в этот канал.

Мне казалось, конечно, что она из-за денег со мной. Но пока были деньги, со мной я об этом не думал и как-то забивал на это. Много пил, тусовался.

И зашла повариха, позвала всех на обед. Я пошёл, чаю взял. Давали гречку с мясом и чай. Сам чай был сильно приторный, да ещё холодный, разбавленный водой. Я поел и лёг спать.

Глава 5. Чёртов лифт

На следующий день вечером мне позвонила жена и сказала, что нам надо поговорить. Я сказал: «Приезжай в больницу, поговорим». И она, даже не спросив, что я делаю в больнице, получила адрес и отключилась. Через час она пришла, ничего не принесла: ни фруктов, ни извинений, ничего. Она села и начала разговор с того, что нам нужно развестись, типа она устала, давай разойдёмся. Начала наваливать факты: типа искра у неё затухла, типа мы разные. Она столько привела примеров, что как будто ехала ко мне и их учила, про совместимость. Начала мне мозги долбить. Мы женаты с ней 10 лет. Моя машина, мой дом оформлен на маму — всё моё имущество, и ей ничего не останется. Я и до аварии понимал, что эта стерва со

мной из-за денег, а тут я открыл глаза. Но она не знает, что имущество моё на маму оформлено. И я сказал: «Добро на развод». Она сказала: «Как выйдешь, позвонишь, мы пойдём разводиться». Я послал её. Пусть идёт, мне одному легче — никто мозги не ебёт. И пошёл играть в телефон.

Так и прошло дня три. Макс забегал, мы общались с ним. Я за это время узнал, что его сестра ненавидит отца и того, кто его посадил, то бишь меня. Классно. И как мне всё исправить? К тому же мне всё бабка мерещилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.